

ГАЙ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

ЗАПИСКИ
О ГАЛЛЬСКОЙ
ВОЙНЕ

Гай Юлий Цезарь

Записки о Галльской войне

«Центрполиграф»

2014

Цезарь Г.

Записки о Галльской войне / Г. Цезарь — «Центрполиграф», 2014

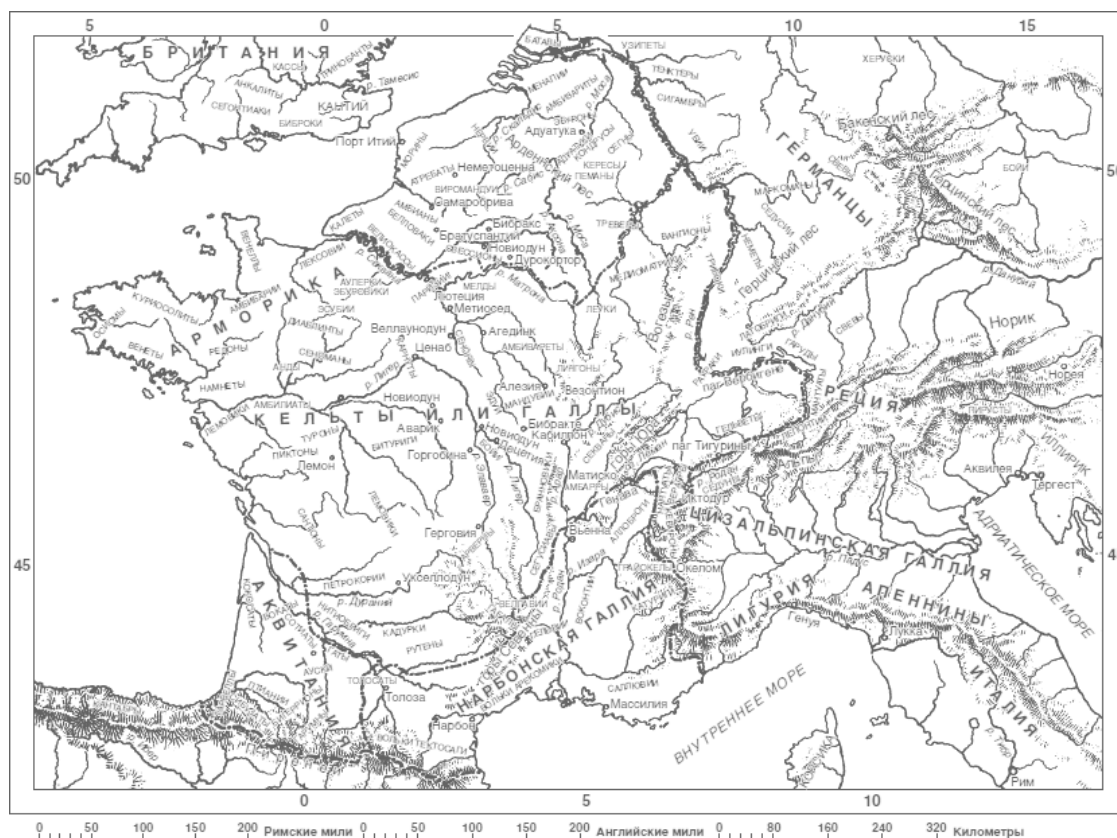
Уникальная летопись военных походов, написанная гениальным полководцем, – ценный исторический документ, отмеченный подлинным литературным талантом. Юлий Цезарь не только описывает свои походы и сражения, он сообщает бесценные сведения, касающиеся культуры Галлии, Германии, Британии I века до н. э., и подробности собственной жизни, которые тем более интересны, поскольку речь идет о великом государственном деятеле. Его культурологические замечания, безусловно, подчинены трактовке военных вопросов, но тем не менее дают наиболее полное представление о землях, которые завоевали римляне под предводительством Цезаря, о вождях кельтских и германских племен той эпохи.

Содержание

Вступление	6
Книга 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Гай Юлий Цезарь Записки о Галльской войне

Вступление

ДАТЫ ЖИЗНИ ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ

До н. э.

100 г. Родился 12 июля – в месяц, названный впоследствии его именем. Сын С. Юлия Цезаря и Аурелии.

86 г. Избран жрецом Юпитера (главным жрецом) при помощи дяди С. Мария.

84 г. Женился (1-й раз) на дочери Л. Цинны Корнелии.

80 г. Удостоился награды «дубовый венок» за спасение жизни римлян при штурме Митилены.

78 г. Подвергся преследованию Долабеллы за вымогательство.

76 г. Захвачен пиратами. Избран военным трибуном.

74 г. Набрал отряд добровольцев на Родосе и поддержал Карию против Митридата.

68 г. Послан квестором в Испанию поправить финансы страны.

67 г. Женился (2-й раз) на кузине Помпея Помпее. Помог провести Закон Габиния, ставивший Помпея во главе борьбы со средиземноморскими пиратами.

66 г. Поддержал Закон Манилия, ставивший Помпея во главе борьбы с Митридатом.

65 г. На должности эдила организовал пышные народные зрелища.

63 г. Избран Главным понтификом. Выступил в сенатских дебатах вокруг сообщников-заговорщиков Катилины.

62 г. Претор: временно отстранен сенатом от выполнения обязанностей за оппозицию, но немедленно восстановлен в должности с соответствующими извинениями.

61 г. Наместник, в качестве пропретора Дальней Испании. Нанес несколько поражений лузитанам.

60 г. Сформировал с Помпеем и Крассом первый триумвират.

59 г. Консул (впервые) вместе с Бибулом. Назначен наместником в качестве проконсула Цизальпинской Галлии, Нарбонской Галлии (Провинция) и Иллирии на пять лет, то есть с 1 марта 59 по 28 февраля 54 г. Женился (3-й раз) на Кальпурнии, дочери Л. Кальпурния Пизона. Дочь Цезаря Юлия выходит замуж за Помпея.

58–51 гг. Военные походы в Галлии, Германии и Британии.

56 г. Встреча триумвиров в Лукке: наместничество Цезаря продлено на пять лет, то есть до конца февраля 49 г.

55 г. Помпей и Крассе – консулы.

54 г. Смерть Юлии.

53 г. Гибель Красса после битвы с парфянами при Каррах.

51–50 гг. н. э. Споры в Риме вокруг наместничества Цезаря и второго консульства.

49 г. Сенат постановил, чтобы Цезарь распустил свою армию. Однако он пересек реку Рубикон, что означало гражданскую войну. Диктатор (впервые) на одиннадцать дней.

48 г. Консул (повторно). Нанес поражение Помпею в битве при Фарсале в Фессалии. Диктатор (повторно) до конца 46 г.

47–48 гг. Гибель Помпея. Усмирение Египта: Цезаря едва не убили в Александрии. Усмирение Малой Азии после победы Цезаря при Зеле («Пришел, увидел, победил») в сражении против боспорского царя Фарнака (сына Митридата VI Евпатора).

46 г. Консул (в третий раз). Война в Северной Африке: в битве при Тапсе Цезарь побеждает сторонников Помпея. Диктатор (в третий раз) на десять лет.

45 г. Единоличный консул (в четвертый раз). Диктатор. Война в Испании. В битве при Мунде Цезарь побеждает сыновей Помпея (Гнея и Секста) и их войска. Триумф Цезаря. Дальнейшие почести и должности. Звание «император», звание «отец отечества». Пожизненный диктатор и трибун. Пожизненный префект (цензор).

44 г. Диктатор. 15 февраля на луперкалиях, празднествах в честь Фавна (бог Фавн, покровитель стад, имел прозвище Луперкус, то есть защитник от волков) отверг корону. Убит 15 марта.

Вышеприведенная хронология жизни Цезаря помогает понять, как он выдвинулся в лидеры в 60 году до и. э. и в течение девяти полных лет занимался покорением Галлии, как пять последних лет (49–44 гг. до и. э.) он правил полновластным монархом. В сорок лет он приобрел опыт руководства целым рядом общественных учреждений и в 59 году до и. э. был избран консулом. Он показал себя энергичным защитником народа в последовательной оппозиции сенату. Патриций из древнего рода Юлиев, он набирал опыт как наместник в Испании, успешно командовал войсками. Он стал ведущей силой первого триумvirата, хотя римлянам казалось до поры, что Помпей является величайшим деятелем из троих. Помпей творил чудеса в Азии, но при всех своих достижениях, как военных, так и дипломатических, принимавшихся ворчливо сенатом, он завидовал народной партии. По возвращении в Рим он оказался практически совершенно беспомощным. В истинно гражданском духе Помпей распустил армию, а без нее он утратил шанс на верховную власть. Несомненно, еще до возвращения Помпея Цезарь понял, что возвышение к власти его самого лежит через военные победы, которые расширили бы границы Римской державы. Помпей отправился на Восток. Цезарь искал удачу на

Западе. Его дядя Марий сдерживал вторжения варваров в Нарбонской и Цизальпинской Галлии. Опасность опять же угрожала из-за Альп, и Цезарь понимал, что его долг и шанс отличиться находились там. Трибун собственной партии Цезаря, Ватиний, предложил назначить его на пять лет наместником в Цизальпинскую Галлию и соседнюю Иллирию – провинцию на северо-восточном углу Адриатики. Сенат прибавил к этому Нарбонскую Галлию. Помимо квестора Цезарь имел при своем военном совете десять легатов. В его экспедиционные силы отрядили четыре легиона.

Очередность и взаимосвязь походов, в ходе которых Цезарь завоевал Галлию, легко определить, прочитав краткое содержание каждой книги с привлечением карт Галлии. После оборонительных операций против гелльветов и Ариовиста (книга 1) на юго-востоке Цезарь перешел в наступление. Вначале были покорены белги (книга 2) на севере, затем венеты и аквитаны (книга 3) на западе и юго-западе. Потом, для предотвращения новых вторжений в Галлию, были использованы легионы, форсировавшие Рейн и пролив между Европой и Британскими островами (книга 4). Вторая экспедиция в Британию (книга 5) обезопасила северо-запад Галлии от нападений из-за моря, но уже наблюдались грозные признаки разложения армии – убийство двух полководцев своими солдатами, яростные атаки на военные лагеря двух других. Военные операции следующего года (53 г. до н. э., книга 6) были направлены против северных племен, для чего следовало форсировать Рейн еще раз. Книга 7 полностью посвящена описанию грандиозного восстания галлов под предводительством Верцингеторига, в ходе которого племена Центральной Галлии, ведомые арвернами и даже поддержанные эдуями, осуществили отчаянную, но безуспешную попытку освободиться от власти Рима. В начале книги 8 нам сообщают, что «вся Галлия покорена», но было бы правильнее сказать (как в § 24), что «наиболее воинственные племена подчинены», поскольку еще оставалось несколько центров сопротивления и несколько вождей, которых следовало усмирить. Последние главы книги показывают, что в 50 году до н. э. в Галлии воцарилось спокойствие, но в Италии события стремительно и неотвратимо развивались в направлении гражданской войны. В январе 49 года Цезарь перешел реку Рубикон.

Полководцами не рождаются, но становятся, благодаря учебе и опыту. Едва ли можно сомневаться, что Цезарь присовокупил к изучению театра военных действий детальное знакомство с недавними военными походами римских полководцев, таких как Серторий (ок. 123–72 гг. до н. э., римский политический деятель, в ходе гражданской войны боровшийся против Суллы. Организовал в Испании центр сопротивления верховной власти с сенатом и боеспособной армией, которая успешно сражалась с посланной в 77 г. до н. э. в Испанию армией Помпея. В 72 г. до н. э. Серторий был убит во время пира одним из своих приближенных, изменившим правителю. После этого Помпей разбил серторианцев и вернул Испанию Риму. – *Ред.*), Лукулл и Помпей. Он знал толк в военных делах и до Галльской войны, но для него, как и для Оливера Кромвеля, возможность командовать большой армией явилась как бы случайно, когда ему было уже за сорок. Ключ к пониманию полководческого искусства Цезаря, что констатируют и подразумевают все комментаторы его труда, заключался в скорости, быстроте. Он быстро делал расчеты и принимал решения, быстро передвигался, чтобы сохранять инициативу, брать противника врасплох и дробить его силы. Он был скор в бою, чтобы воспользоваться тактическими возможностями, исправлять ошибки. Он всегда быстро преследовал, хорошо понимая, что лишь преследование противника до конца обеспечит решающую победу. Такая быстрота Цезаря в ходе боевых действий не была подарком судьбы – она была обусловлена его личными качествами и военной обстановкой. Он обладал всепоглощающей энергией, был храбр, не зная страха и презирая опасности, но не был безрассудным¹.

¹ Шекспир. Юлий Цезарь. «Цезарь выйдет: ведь всегда опасность ко мне крадется сзади, но, увидев мое лицо, тотчас же исчезает. <...> Скотиною без сердца Цезарь был бы, когда б из страха дома он остался. Не будет этого:

Он сочетал в военных походах смелость и осмотрительность. Он не только планировал свои сражения, но пользовался удобным случаем².

Сильный телом, душой и характером, он тем не менее сохранил столько человечности, что завоевал любовь военачальников и искреннее восхищение солдат. В книге Цезарь предстает как человек, столь же великодушный в поощрении, сколь мягкий в порицании, столь же заботящийся о своих воинах, сколь равнодушный к собственным нуждам, склонный к тому, чтобы вести, но не подгонять, ясно видящий и упорно преследующий главную цель сквозь перипетии войны. Он был снисходителен к промахам сподвижников, даже к ошибкам своих командиров, но относился беспощадно к подлинным порокам солдата: трусости, своеволию и дезертирству. Дисциплина, в представлении Цезаря, покоилась в действительности на взаимопонимании и взаимоуважении. Любовь к нему армии, как к человеку и солдату, росла. Воины верили в его полководческий дар.

Цезарь понимал, что значит моральный дух армии, – он знал, как его поднять и поддерживать на высоком уровне. Обученные и ведомые подобным образом, войска пойдут куда угодно и сделают все, что надо.

Но одно превосходство в боевом духе не даст военного успеха. Солдаты тоже люди, и армия не может существовать и успешно воевать без продовольствия и вооружения, без организации передвижения, средств транспорта. Мудрый полководец отличается тем, что оценивает и предвидит материальные потребности войск. Совершенно ясно также, что быстрота Цезаря на поле боя и на театре военных действий была возможной только благодаря самому пристальному и постоянному вниманию к мельчайшим деталям управления войсками. И достижения легионов Цезаря в Галлии в ратном труде не менее примечательны, чем выигранные сражения. С поразительной быстротой и находчивостью римляне строили боевые корабли, средства передвижения, мосты, укрепления, осадные орудия. И всегда и везде проявлял себя выдающийся ум Цезаря. Он подбирал нужных командиров для руководства работами. Проявлял горячую заинтересованность в их успешном осуществлении, несмотря на всю сложность³. Цезарь планировал и добивался успеха, вопреки самым трудным условиям.

В завоевательных войнах, какой была кампания Цезаря в Галлии, не меньше, чем военная, требовалась государственная мудрость, чтобы заставить завоеванные народы примириться с новой властью. Цезарь справился с этой двойной задачей. В самом деле, он действовал как государственный деятель и воин одновременно. С истинно имперской прозорливостью он поставил правление за Альпами в Галлии на столь справедливый и прочный фундамент, что лишил врагов желания мстить (ограбив Галлию, продав в рабство около миллиона ее жителей и еще столько же убив. – *Ред.*). Он обратил их в лояльных и законопослушных подданных. На многие годы на территории Галлии воцарился мир. Жители Галлии перешли на гражданскую и военную службу Римской державе, хозяином которой в скором времени должен был стать Цезарь. Триумвират, возобновившийся в 56 году до и. э., прекратил свое существование в 53 году, когда погиб Крассе. Связь между Помпеем и Цезарем ослабла со смертью Юлии в 54 году. Теперь осталось два соперника, и мечу было суждено решить, какой из них выживет и будет править.

То, как публиковались записки Цезаря о Галльской войне, – вопрос открытый. Некоторые ученые считают, что первые семь книг были написаны зимой 52/1 года до и. э. и опубликованы в 51 году. Их выход в свет в это время, несомненно, представлял особую ценность, как указание римлянам на преимущество стратегии и политики Цезаря и как оправдание в сенате его кампании и завоеваний для Римской державы (тогда еще республики). Эти семь

опасность знает, что Цезарь поопаснее ее» (Акт 2. Сцена 2).

² Светоний. Юлий. § 58.

³ Описание первого моста через Рейн содержит столько технических терминов, что вполне могло быть составлено опытным инженером – возможно, самим Балбом, смотрителем работ у Цезаря (книга 4, § 17).

книг объединены стилистически, что подкрепляет версию об их одновременной публикации. Но из того, что они опубликованы вместе, вовсе не следует, что они были написаны в одно время. При чтении их и переводе трудно избежать впечатления, что эти книги представляют собой в действительности популярное издание с предисловиями, примечаниями и отступлениями – иными словами, комментарием к посланиям Цезаря в сенат в конце каждого года военной кампании. Нет нужды предполагать и доказывать по отдельным фрагментам текста, что комментарии Цезаря содержат реальные слова докладов и донесений, полученных от военачальников и штаба. Но он вполне мог использовать эти доклады и донесения как материал для собственных депеш в сенат, а вставлять фрагменты из них дословно в свои комментарии. Депеши в сенат были в наличии, когда Светоний⁴ описывал жизнь Цезаря. Сам биограф отмечает, что они были представлены в виде тетрадей с тщательно пронумерованными страницами. Записки – что подразумевает само их название – воспринимались Цицероном⁵ и Гирцием⁶ в качестве материала скорее для историка, чем для самой истории.

Современники Цезаря и деятели более поздних времен – Цицерон, Асиний Поллион, Светоний, Тацит, Квинтилиан, Авл Гелий – считали его знатоком латинского языка. Как оратор он уступал только Цицерону. Литературный стиль «Записок о Галльской войне», простой, непосредственный, лишенный витиеватости, понравился самому Цицерону⁷. Даже Асиний Поллион со свойственным ему стремлением находить неточности в «Записках», которые, как он полагал, будут учтены автором, не имел ничего против их стиля. Популярность книги видят в отдельных проявлениях риторики – блестящих в своем роде – и редкости технических подробностей.

Текст «Записок о Галльской войне» доставляет некоторые трудности, но они ничем не похожи на трудности текста рукописи «О гражданской войне». Рукописи входят в две основные группы, имеющие общий первоисточник. В первой группе (состоящей только из рукописей «Записок о Галльской войне») наиболее важными являются рукописи литеры А (в Амстердаме) IX–X веков, литеры В и М (в Париже) IX и XI веков соответственно и литеры R (в Ватикане) X века. Во второй группе (состоящей из всей совокупности рукописей Цезаря) – это рукописи литеры Т (в Париже) XI века и литеры U XII века. Ниппердей, который выделяется среди придирчивых издателей наследия Цезаря, основывал текст своего издания (1847 г.) на первой группе рукописей, но вторая группа получила солидную поддержку ученых позднего времени, особенно Х. Мойзеля. Текст, вышедший в настоящем переводе, опирается на примечания Ниппердея и Р. дю Понте (к *Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis*), но в нескольких фрагментах учтены поправки, предложенные доктором Райсом Холмсом в его переработанном издании 1914 года.

Перевод сделан большей частью самостоятельно, с учетом переводов Голдинга (1565), В.А. М'Девитта и В.С. Бохна (1851), Т. Райса Холмса (1908) и Ф.П. Лонга (1911). В переводе военных терминов – воинских званий, технических средств, войсковых формирований, относящихся к передвижению войск, и т. п. – было взято за правило давать ближайшие современные эквиваленты.

⁴ Светоний. Юлий. § 56.

⁵ Цицерон. Брут. § 75.

⁶ Гирций. Предисловие к 8-й книге Галльской войны.

⁷ Цицерон. Брут. § 75.

Книга 1

(58 г. до н. э.)

1. Вся Галлия делится на три части, одна из которых заселена белгами, другая – аквитанами, третья – народом, который зовется на своем языке в Латинской Галлии кельтами. Все они отличаются друг от друга языком, учреждениями и законами. Галлы отделены от аквитанов рекой Гарумна (Гаронна), от белтов – Матроной (Марной) и Секваной (Сеной). Из всех этих народов белги – наиболее отважны, потому что дальше других отстоят от культуры и цивилизации Провинции⁸. Их меньше всего посещают купцы, доставляющие товары, которые способствуют изнеженности. Белги отважны еще и потому, что располагаются ближе всех к германцам, живущим за Рейном, с которыми постоянно сражаются. По этой же причине гелльветы превосходят в доблести остальных галлов, поскольку почти ежедневно воюют с германцами, либо стремясь защитить от них территорию галлов, либо совершая агрессивные вылазки на территорию германцев. Отдельная часть страны, которая, как уже было сказано, населена галлами, начинается от реки Родан (Рона) и граничит с Аквитанией (по реке Гаронна) и океаном (на западе и северо-западе. – *Ред.*) и территорией белтов (на севере. – *Ред.*). Со стороны секванов и гелльветов Галлия соприкасается с Реном (Рейном). В общем страна вытянута на север. Белги селятся от границ территории галлов до низовьев Рейна в северном и восточном направлении. Аквитаны располагаются от Гарумны (Гаронны) до Пиренеев и далее до части океана, что омывает Испанию. Их территория расположена к северо-западу (по отношению к Нарбонской Галлии. – *Ред.*).

2. Среди гелльветов самым знатным и богатым был Оргеториг (Оргеторикс). Во время консульства Марка Месаллы и Марка Пизона⁹ стремление к верховной власти побудило его организовать заговор знати. Он уговорил племя покинуть свою территорию в полном составе, убедив его, что, раз гелльветы превосходят всех в доблести, они смогут достаточно легко овладеть территорией всей Галлии. В этом Оргеторигу нетрудно было убедить гелльветов, поскольку их территорию ограничивали сами природные условия. С одной стороны землю гелльветов отделял от территории германцев Рен (Рейн), чрезвычайно широкий и глубокий в этом месте, с другой стороны между землями гелльветов и секванов пролегал хребет Юра, весьма высокий. С третьей стороны находились озеро Леман (Женевское) и река Родан (Рона), по которой (в верхнем течении Роны. – *Ред.*) проходила граница между Римской провинцией (Нарбонской Галлией. – *Ред.*) и гелльветами. Подобные условия ограничивали маневренность гелльветов и их возможности вести войны с соседями. Это их крайне угнетало, поскольку они были весьма воинственны. Увы, они не могли не считать, что населяемая ими территория – протяженностью почти 340 километров в длину и более 250 – в ширину – была слишком тесной для них, отличающихся боевой отвагой.

3. Движимые подобными соображениями и подстрекаемые Оргеторигом, гелльветы решили мобилизовать все, что необходимо для войны, закупить возможно больше рабочего скота и телег, посеять как можно больше зерна, чтобы не нуждаться в нем в походе, заключить соглашения о мире и дружбе с соседними племенами. Они сочли, что хватит двух лет для осуществления этих целей, и поклялись священным обетом начать войну в третий год. Для осуществления этих целей избрали Оргеторига. Он взял на себя миссию дипломатических

---

⁸ То есть римской провинции Нарбонская Галлия, учрежденной около 121 г. до н. э.

⁹ 61 г. до н. э.

переговоров с другими племенами. В ходе своих поездок Оргеториг уговорил Кастика, сына Катаманталеда, правившего многие годы секванами и признанного римским сенатом «другом римского народа», захватить верховную власть в своем племени, принадлежавшую отцу. Оргеториг уговорил поступить таким же образом и Думнорига, из эдуев, брата Дивитиака, в то время бывшего предводителем этого племени и любимцем простого народа, и отдал Думноригу в жены свою дочь. Оргеториг заверил их в легкости подобных предприятий, поскольку он сам (так он говорил) намерен встать во главе своего племени. Без сомнений, увещевал Оргеториг, гельветы являются наиболее могущественным племенем во всей Галлии. Он обещал Кастика и Думноригу помочь взять верховную власть в своих племенах, употребив для этого собственные ресурсы и силы. Под влиянием таких речей они взяли на себя взаимные обязательства, подтвержденные клятвами. Они надеялись, что после захвата верховной власти смогут усилиями трех наиболее могущественных и стойких племен овладеть всей Галлией.

4. Об этом заговоре донесли гельветам. В соответствии со своими обычаями они заставили Оргеторига предстать перед судом в окопах. Если бы его осудили, то карой ему послужило бы сожжение живьем. В назначенный для суда день Оргеториг собрал отовсюду всех зависимых от него общинников, числом около десяти тысяч человек, а также своих клиентов и должников, которых было множество, и таким образом избежал суда. Когда разгневанная этим знать общины решила отстоять справедливость силой оружия и стала собирать людей из разных мест проживания гельветов, Оргеториг умер, как подозревают, в результате самоубийства.

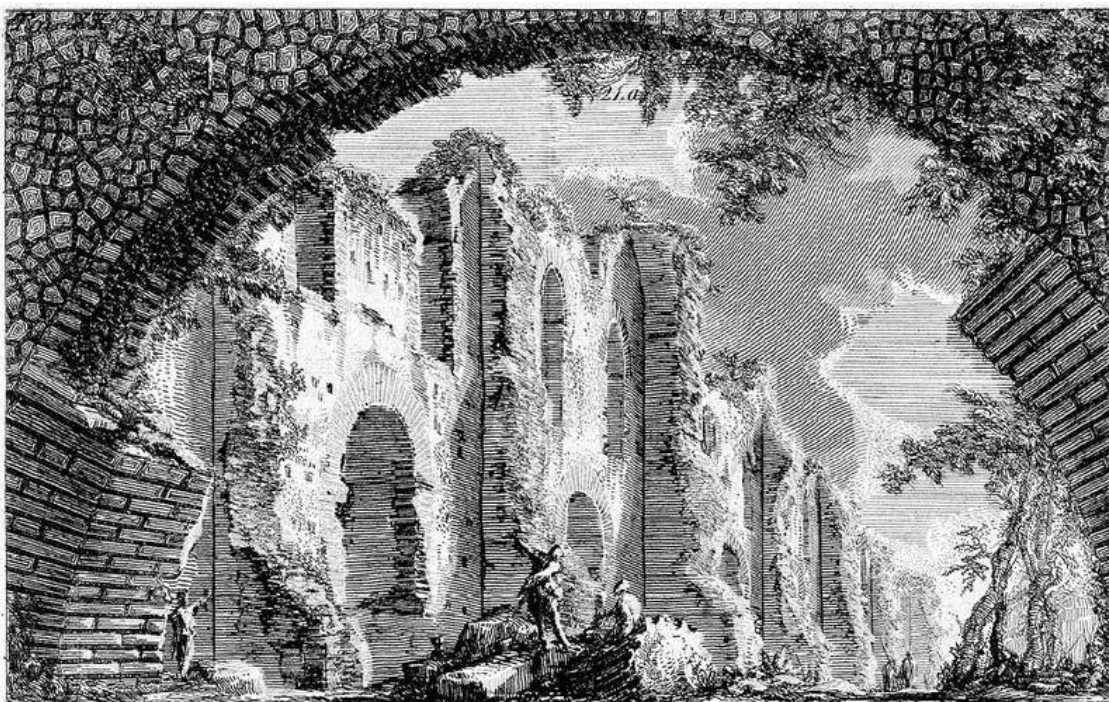
5. Тем не менее после смерти Оргеторига гельветы попытались осуществить его замыслы за пределами их собственной территории. Когда гельветы сочли в конце концов, что готовы для этого, они подожгли все свои укрепления¹⁰ общим числом около двенадцати, свои деревни, числом около четырехсот, и остальные частные строения. Они сожгли все свое зерно, кроме того, что взяли с собой. Это подразумевало, что, отказываясь от всякой надежды вернуться домой, они становились более готовыми подвергаться любым опасностям. Они велели каждому общиннику брать с собой из дома трехмесячный запас провизии. Они уговаривали соседей, рауриков, тулингов и латобригов, принять их план, сжечь свои укрепления и деревни, пойти вместе с ними. Гельветы вовлекли в свой союз и бойев, которые жили за Реном (Рейном), но переправились через реку (Данувий – Дунай. – *Ред.*) в Норик и осаждали город Норея.

6. Имелись всего лишь две дороги, по которым гельветы могли уйти со своей территории. Одна пролегла по земле секванов между горным хребтом Юра и рекой Родан (Рона). Это была узкая и неудобная дорога, где едва проезжали телеги в один ряд. Над дорогой нависали высокие скалы, так что движению телег могла помешать даже небольшая группа людей. Другая дорога проходила через римскую провинцию Нарбонская Галлия. Она гораздо легче и удобнее, поскольку река Родан (Рона) течет здесь по границе между землями гельветов и аллоброгов, которые позднее были принуждены к миру¹¹ и в некоторых местах переходится вброд. Ближайшим городом аллоброгов к границам Гельвеции является Генава (Женева), где переброшен мост через реку к гельветам. Предполагалось, что гельветы либо уговорят аллоброгов пропустить их (считая, что те еще не наладили отношения с римлянами), либо силой заставят их терпеть проход чужих войск по своей территории. Словом, приготовившись к походу, гельветы назначили день сбора на берегу Родана (Роны). Этим днем стало 28 марта, в консульство Луция Пизона и Авла Габиния¹².

¹⁰ Слово *oppidum*, означающее «город», в случае с Галлией имеет значение «крепость», «укрепление».

¹¹ 60 г. до н. э. Выражение «принуждены к миру» равнозначно выражению «были покорены».

¹² 58 г. до н. э.

Veduta dell' avanzo del Portico di M. Emilio Lepido, e di P. Emilio Paolo
Piranesi Arch. dis. inc.

7. Когда Цезарю сообщили, что гельветы намереваются двинуться через Римскую провинцию (Нарбонская Галлия), он срочно покинул Рим и, поспешив возможно быстрыми переходами в Дальнюю Галлию, прибыл в окрестности Женевы. Он собрал возможно большее количество войск со всей Провинции (в Дальней Галлии стоял всего один легион) и приказал разобрать мост, ведущий в Женеву. Узнав о его прибытии, гельветы прислали к нему депутацию из самых знатных людей общины. Депутацию возглавили Наммей и Веруклетий с поручением сообщить, что целью гельветов является проход через Провинцию без нанесения вреда, поскольку у племени нет другого пути, и спросить, могут ли они сделать это, рассчитывая на добрую волю Цезаря. Помня, что консул Луций Кассий был убит¹³ и что его войска были разгромлены гельветами и пленные обращены в рабство, Цезарь решил отказаться от уступок. Не верил он и тому, что недружелюбное племя, получив возможность прохода через Провинцию, воздержится от насилия и бесчинств. Тем не менее, чтобы выиграть время для мобилизации своих сил, он сказал депутации, что ему требуется время на размышление. Если гельветы не утратят интереса к предприятию, то им следует прийти за ответом 13 апреля.

8. Между тем Цезарь воспользовался силами легиона, который имел при себе, и войсками, собранными в Провинции, чтобы построить протяженный вал высотой почти пять метров, а также ров от Женевского озера, впадающего в Рону, до хребта Юра, который отделяет секванов от гельветов, протяженностью почти тридцать с половиной километров. По завершении этих работ он расставил по укреплениям вдоль рва отдельные подразделения солдат, чтобы иметь возможность легко расстроить попытки противника переправиться через ров вопреки его воле. Когда в назначенный день к нему вернулась депутация, Цезарь сказал, что, следуя обычаям и прецедентам Рима, он не может предоставить кому-либо право прохода через Провинцию (Нарбонская Галлия). Он дал ясно понять, что воспрепятствует любой попытке совершить этот проход силой. Разочаровавшись, гельветы попытались, порой днем, а чаще по ночам,

¹³ 107 г. до н. э.

прорваться на римскую территорию. Эти попытки предпринимались либо на плотках из связанных друг с другом лодок, либо вброд через Родан (Рону) в тех местах, где ее глубина была наименьшей. Но, встретив отпор со стороны линии укреплений и быстро сосредотачивающихся войск, использовавших метательные снаряды, гельветы отказались от своих попыток.

9. Оставался еще один маршрут – через территорию секванов. По нему гельветы не могли пройти без согласия секванов из-за узости дорог. Не сумев уговорить секванов сами, они послали послов к эдую Думноригу, чтобы осуществить свою цель при его посредничестве. Теперь Думнориг имел большое влияние на секванов, поскольку был популярен и щедр. Он относился дружелюбно к гельветам, так как взял в жены дочь Оргеторига из этого племени. Томимый жаждой верховной власти, он стремился изменить положение и заставить служить своим интересам как можно больше племен. Поэтому он принял цели гельветов близко к сердцу и принудил секванов уступить просьбе гельветов относительно пересечения их границы. Условились, что стороны обменяются заложниками. Секваны отдадут заложников в знак того, что не станут препятствовать пересечению гельветами их границы, гельветы – в знак того, что пройдут по территории секванов без бесчинств и насилия.

10. До Цезаря дошла весть, что гельветы замыслили выйти по территории секванов и эдую к границам сантонов (приморское племя галлов, жившее в Аквитании севернее Гарумны (Горонны). – *Ред.*). Те располагались недалеко от толосатов, которые были одним из племен в Провинции (Нарбонская Галлия). Цезарь понял, что замысел гельветов представляет большую опасность для Провинции. Ведь ее территории, пока не защищенной и богатой хлебом, придется соседствовать с воинственным племенем, враждебным Риму. Вот почему он отправил своего легата Тита Лабиена командовать войсками на построенных по его приказу укреплениях, а сам поспешил в Италию. Там он набрал два легиона и, сняв с зимних квартир в окрестностях Аквилеи три других легиона, как можно быстрее двинулся с этими пятью легионами по кратчайшему пути в Дальнюю Галлию через Альпы. В этой области движению его войск попытались помешать центроны, грайокелы и катуриги, захватив господствующие высоты. В нескольких боях они были разбиты, и на седьмой день Цезарь достиг Окела, последнего города Ближней Галлии, и выступил в сторону воконтиев в Дальней Галлии. Оттуда он повел войска в земли аллоброгов, а от них – к сегусиavam, первому племени за Роданом (Роной), живущему вне территории Провинции.

11. К этому времени гельветы, проведя свои силы по узким проходам через земли секванов, вышли к землям эдую и занялись их опустошением. Не в силах защитить людей и имущество от агрессоров, эдую отправили депутацию к Цезарю просить о помощи. Послы говорили, что эдую слишком высоко ценили римлян, оказывая им важные услуги, чтобы заслужить разорение своих земель, угон в рабство своих детей и захват своих городов почти на глазах римских воинов. Одновременно амбарры, близкие союзники и родственные эдую племя, сообщили Цезарю, что их земли разорены и что они с трудом отбиваются от врагов в своих городах. Прибегали к Цезарю и аллоброги, проживавшие в деревнях и поселениях на другом берегу Родана (Роны). Они сказали ему, что потеряли все, кроме опустошенной земли. Благодаря этим событиям Цезарь пришел к выводу, что не следует ждать, когда гельветы, разграбив земли союзников Рима, вторгнутся на территорию сантонов.

12. Река Арар (Сона) впадает в Родан (Рону), пересекая земли эдую и секванов. Ее течение здесь настолько медленно, что иногда невозможно определить его направление. Через эту реку гельветы переправлялись на плотках и связанных челнах. Когда разведчики доложили Цезарю о том, что три четверти сил гельветов уже переправились, а около одной четверти оста-

лись на этом берегу реки Арар (Соны), он в последнюю треть ночи вышел из лагеря с тремя легионами и приблизился к тем силам противника, которые еще не переправились. Внезапно он атаковал их и многих перебил. Остальные обратились в бегство и скрылись в ближайших лесах. Этот кантон или паг (округ, область. – *Ред.*) гельветов назывался Тигуринским. Все же племя гельветов делится на четыре пата. При жизни этого поколения лишь воины данного пата покидали свои дома, чтобы убить Луция Кассия, а его войско обратить в рабство. И вот, то ли случайно, то ли по воле бессмертных богов, эта часть племени гельветов, принеся в прошлом беды римлянам, заплатила за свои злодеяния сполна в первую очередь. Здесь Цезарь отомстил за себя и римское общество в целом. Ведь в той самой битве с Кассием тигуринцы убили и полководца Луция Пизона, деда тестя Цезаря Луция Пизона.

13. Завершив этот бой, Цезарь приказал соорудить мост через Арар (Сону) и послал свои войска преследовать оставшиеся силы гельветов. Встревоженные неожиданным появлением римлян – ибо они осознали, что для переправы через реку, осуществленной ими с большим трудом за двадцать дней, Цезарю понадобился всего один день, – гельветы направили к нему делегацию. Ее возглавлял Дивикон, командовавший гельветами в войне против Кассия. Он повел себя в общении с Цезарем так: если римляне заключат с гельветами мир, то его соплеменники уйдут и поселятся там, где Цезарь определит или пожелает, но если, с другой стороны, Цезарь продолжит боевые действия, то ему следует помнить о прошлом несчастье римлян и извечной доблести гельветов. Он неожиданно напал на один кантон (пат), когда гельветы, переправившиеся через реку, не могли оказать помощь своим соплеменникам, но это не должно порождать у него соблазн переоценки своей доблести или пренебрежения гельветами. От своих родителей и предков гельветы научились сражаться отважно, без хитростей и уловок. Поэтому Цезарю не следует придавать излишнее значение их желанию вести переговоры с ним и усугублять память о трагедии римлян и поражении их войск.

14. На их слова Цезарь дал такой ответ. Поскольку он хорошо помнил события, о которых говорили послы гельветов, то не испытывал нужды в каких-либо колебаниях. И его негодование было тем большим, что римляне не заслуживали поражения. Если бы римляне руководствовались сознанием людей, совершивших какие-нибудь бесчинства, было бы нетрудно принять меры предосторожности. Но их ввели в заблуждение. Ибо они считали, что не совершили чего-либо предосудительного, способного внушить опасения. Они полагали, что им не следует чего-либо опасаться без причины. Даже если бы он хотел забыть старую обиду, мог ли он стереть в памяти недавние правонарушения – попытки гельветов силой пробиться через территорию Провинции, их преступления по отношению к эдуям, амбаррам, аллоброгам; их оскорбительное хвастовство своей победой и удивление тем, что их злодеяния остаются безнаказанными так долго?¹⁴ Ибо в обычае бессмертных богов жаловать временное благоденствие и долгую безнаказанность людям, которых они задумали наказать за их преступления, чтобы заставить их тяжелее страдать от перемены судьбы. Однако, несмотря на это, Цезарь заключит мир с гельветами при условии, что они дадут ему заложников в знак того, что выполняют свои обещания и возместят эдуям и их союзникам, а также аллоброгам нанесенный ущерб. Дивикон ответил, что в обычае предков и потомков гельветов брать, а не выдавать заложников. Римляне сами были свидетелями этого. С этими словами он отбыл.

15. На следующий день лагерь гельветов пришел в движение. Цезарь поступил так же, выслав вперед всю свою конницу общим числом 4 тысячи всадников, которых собрал во всей Провинции (Нарбонская Галлия), а также в землях эдуев и их союзников, для наблюдения

¹⁴ То есть зовут к отпущению.

за тем, в каком направлении движется противник. Конница Цезаря, следуя за арьергардом противника слишком резво, ввязалась в бой с конницей гельветов на невыгодной позиции, в результате чего погибли несколько наших всадников. Воодушевленные исходом боя, когда пятьсот их всадников нанесли поражение гораздо большему количеству наших, гельветы осмелели, провоцируя своим арьергардом римлян на бой. Цезарь уклонялся от боя, считая достаточным на данный момент препятствовать тому, чтобы противник грабил, разорял селения и запасался фуражом. Продвижение двух армий продолжалось около двух недель с интервалом между арьергардом противника и авангардом римлян не более восьми – десяти километров.

16. Между тем Цезарь ежедневно требовал от эдуев поставок зерна, которые обещало их племя. Из-за холодного климата (Галлия, как упомянуто выше, расположена на севере) скудные урожаи на полях здесь могут не вызреть и достаточным фуражом запастись невозможно. В то же время возможности Цезаря использовать зерно, доставлявшееся на лодках по реке Арар (Сона), сократились из-за того, что гельветы отклонились в своем движении от реки, а он не хотел терять с ними контакт. Эдуи морочили его день за днем, говоря, что зерно собирается, что оно находится в пути и уже заготовлено. Он решил, что его морочат слишком долго, и уже приближался день, когда придется ограничить выдачу войскам хлеба. В связи с этим Цезарь собрал вместе вождей эдуев, коих немало пребывало в его лагере. Среди них были Дивитиак и Лиск, который являлся верховным правителем у эдуев. Такой правитель, называвшийся вергобрет¹⁵, избирался у них ежегодно и располагал правом казнить и миловать своих соплеменников. Цезарь решительно потребовал от них отчета, потому что в напряженный период времени, когда противник был рядом, они ничем не помогали. Невозможно было ни закупить зерно, ни собрать в полях. И именно потому, что он повел войну главным образом по их просьбе, Цезарь жестко попенял им за нерадивость.

17. Тогда, именно тогда слова Цезаря побудили Лиска раскрыть то, что прежде скрывалось. Имеются определенные люди, поведал он, оказывающие сильное влияние на простых общинников и располагающие большей властью, чем верховные вожди. Эти люди, подстрекая и дерзя, настраивали общинников против требовавшегося сбора зерна, внушая им, что для эдуев лучше, даже если они сейчас и не могут жить под верховной властью галлов, хотя бы подчиняться указаниям галлов, а не римлян. Ибо они не сомневались, что если римляне одолеют гельветов, то лишат эдуев свободы вместе с остальными галлами. Опять же это были люди, которые сообщали противнику о планах римлян и обо всем, что происходило в их лагере. Лиск признался, что не может их обуздать. Более того, он сознает, какому подвергается риску, сообщая это Цезарю под давлением суровой необходимости. По этой причине он и молчал сколько мог.

18. Из сообщения Лиска Цезарь догадался, что тот имел в виду Думнорига, брата Дивитиака. Но поскольку он не мог обсуждать эти вопросы в присутствии других вождей, то быстро распустил собрание. Цезарь задержал Лиска и в приватной обстановке задал ему несколько вопросов по поводу заявления, сделанного им на собрании. Теперь Лиск говорил более свободно и смело. Цезарь расспросил тайком об этом же других и выяснил, что был прав в своих догадках: Думнориг был именно тем человеком, который, обладая несравненной смелостью и сильным влиянием на соотечественников благодаря своей щедрости, пожелал совершить переворот. Цезарю рассказали, что Думнориг брал на откуп в течение нескольких лет под низкую цену таможенные и налоговые сборы эдуев по той простой причине, что никто не мог здесь конкурировать с ним (страшась его силы и влияния). Благодаря этому Думнориг быстро умно-

---

¹⁵ То есть раздатчик решений.

жил свое богатство и приобрел большие возможности для подкупа. Он имел в своем распоряжении большие табуны лошадей для личного пользования и распространял свое влияние не только на эдуев, но и на соседние племена. Для упрочения своего влияния Думнориг отдал свою мать в жены самому знатному и могущественному представителю битуригов, сам взял в жены гельветку и отдал в жены единокровную сестру и других родственниц за мужчин из других племен. Подобные связи сделали его ревностным сторонником гельветов. Более того, он питал личную неприязнь к Цезарю и римлянам, потому что их присутствие уменьшало его влияние и укрепляло его брата Дивитиака в исконном статусе влияния и чести. Если бы римляне потерпели неудачу, он бы осуществил свою наиболее лелеемую надежду захвата верховной власти при помощи гельветов. Именно Цезарь и римляне приводили его в отчаяние не только в отношении планов обретения верховной власти, но и в отношении влияния, которым он обладал. В ходе расспросов Цезарь обнаружил также, что неудача римлян в кавалерийском бою несколько дней назад была вызвана бегством с поля боя Думнорига и его всадников (он был командиром вспомогательного конного отряда, присланного Цезарю эдуями) и что это бегство породило панику среди остальной конницы.

19. Все, что узнал Цезарь, подтверждалось бесспорными фактами, исключаящими сомнения. Думнориг провел гельветов через территорию секванов, он предложил им обменяться заложниками. Он совершил это не только без указания своего племени или Цезаря, но даже без ведома каждой из сторон. Теперь его обвинял сам верховный правитель эдуев. Цезарь счел это достаточным поводом для наказания Думнорига самостоятельно или посредством поручения сделать это самим эдуям. Против этого был один контрдовод: сознание того, что Дивитиак, брат Думнорига, проявил столь горячую симпатию к римлянам, такую добрую волю в смысле лояльности, справедливости и благоразумия, замечательных в равной степени, что у Цезаря возникли опасения, как бы наказание Думнорига не обидело Дивитиака. Поэтому перед тем, как что-либо предпринять, Цезарь приказал вызвать Дивитиака в свою резиденцию. Удалив штатных переводчиков, он переговаривал с ним при помощи Гая Валерия Процилла, ведущего деятеля Провинции и своего близкого друга, которому во всем доверял. Цезарь сооб-

шил Дивитиаку все, что было сказано в его присутствии о Думнориге на собрании галлов, и привел то, что говорили эдуи о его брате по отдельности. Цезарь попросил Дивитиака без обиды принять то, что он сам рассмотрит этот вопрос и либо сам вынесет приговор его брату, либо поручит это сделать самим эдуям.

20. Дивитиак со слезами обнял Цезаря и стал умолять его не выносить брату слишком суровый приговор. «Знаю, – говорил он, – сведения о нем верны, но никто больше не страдает от этого, чем я. Ибо именно в то время, когда я пользовался очень большой властью в племени, а он, по причине юного возраста, значил мало, произошло его постепенное возвышение. Теперь же Думнориг пользуется своим богатством и силой, чтобы не только уменьшить мое влияние, но чуть ли не совсем меня уничтожить. Несмотря на это, я руководствуюсь братской любовью и силой общественного мнения. То есть, если брата постигнет слишком суровая участь по твоей воле, никто, зная, что я нахожусь с тобой в дружеских отношениях, не подумает, что это произошло без моего согласия. Все галлы отвернутся от меня». В то время как он со слезами продолжал свои мольбы, Цезарь держал его за руку и успокаивал. Цезарь уговаривал Дивитиака прекратить стенания, доказывая, что Дивитиак настолько пользуется расположением Цезаря, что тот, принимая во внимание его добрую волю и просьбы, готов простить нанесенный Риму и ему лично вред. Затем Цезарь вызвал в свою резиденцию Думнорига и в присутствии брата изложил все обвинения. Цезарь, помимо своих претензий, изложил и жалобы племени эдуев. Он рекомендовал Думноригу не давать в дальнейшем поводы для подозрений и сказал, что простил ему прошлые прегрешения ради его брата Дивитиака. Цезарь приставил к Думноригу своих людей, чтобы знать, что он делает и с кем общается.

21. В тот же день разведчики сообщили Цезарю, что противник сделал остановку у возвышенности примерно километрах в двенадцати от лагеря римлян. На разведку был послан отряд воинов, чтобы выяснить, насколько труден будет подъем в гору для обхода противника. Цезарю доложили, что такой маневр совершить будет нетрудно. Тогда он приказал Титу Лабиену, легату с правами претора, выступить в последнюю треть ночи с двумя легионами и проводниками, хорошо знающими маршрут, и подняться на возвышенность. Цезарь ознакомил его со своими намерениями. Сам он начиная с последней четверти ночи быстро двинется по той же дороге, что выбрал противник, выслав вперед всю кавалерию. Публий Консидий, завоевавший в прошлом славу искусного военачальника и служивший в войсках Луция Суллы и Марка Красса, был отправлен в разведдозор.

22. На заре Лабиен совершал подъем на вершину возвышенности, а Цезарь находился не более чем в двух с половиной километрах от вражеского лагеря. И, как он позднее узнал от пленных, ни его маневр, ни маневр Лабиена противник не обнаружил. В это время к Цезарю прискакал галопом Консидий, чтобы доложить, что горой, которую было приказано захватить Лабиену, владеет противник. Он опознал галлов по их оружию и эмблемам. Цезарь отступил со своими войсками к ближайшему холму и выстроил их в боевой порядок. Лабиену было приказано не вступать в бой, пока войска Цезаря не приблизятся к лагерю противника так, чтобы атаковать противника одновременно и со всех сторон. В соответствии с приказом он, заняв высоту, должен ждать подхода основных сил и воздерживаться от боя. Наконец, по истечении значительной части дневного времени, Цезарь узнал от разведчиков, что высотой владеют на самом деле его войска и что гелльеты переместили свой лагерь. Следовательно, запаниковавший Консидий докладывал ему то, чего не видел. В этот день Цезарь преследовал противника на обычной дистанции и разбил свой лагерь примерно в пяти километрах от него.

23. Утром, когда оставалось не более двух дней до раздачи солдатам последних хлебных пайков и когда Цезарь находился не более чем в 27 километрах от Бибракте, самого крупного и лучше других снабжаемого города эдуев, он решил, что следует пополнить запасы зерна. Поэтому Цезарь повернул в сторону от гельветов и двинулся ускоренным маршем на Бибракте. Об изменении маршрута противнику сообщили дезертиры из галльской конницы, которой командовал Луций Эмилий. Теперь гельветы, видимо, подумали, что римляне в панике бегут, тем более что днем раньше они уклонились от боя, даже захватив господствующую высоту. Возможно также, им показалось, что они в состоянии отрезать римлян от базы снабжения. Как бы то ни было, гельветы изменили свой план и маршрут движения. Они начали преследовать римский арьергард и беспокоить его.

24. Как только это обнаружилось, Цезарь отвел свои войска к ближайшему холму и послал конный отряд сдерживать атаки противника. Между тем сам он выстроил четыре легиона опытных воинов в три ряда на середине холма. Двум же легионам, набранным в Ближней Галлии, а также всем вспомогательным войскам он приказал оставаться на вершине холма с тем, чтобы склоны его заполняли люди. Между тем снаряжение надо было собрать в одном месте, где следовало закрепиться войскам, выстроенным в ряд на возвышенности. Гельветы двигались на своих телегах, оставив свой обоз в одном месте. Их воины плотным строем смяли римскую кавалерию, затем, образовав фалангу, двинулись в гору на нашу первую линию.

25. Цезарь приказал увести первым своего коня, а затем и коней остальных воинов, чтобы все уравнилось в опасности и исчезло малейшее поползновение к бегству. Затем, подбодрив войска, он начал бой. Солдаты легиона на вершине холма легко расстроили фалангу противника тучей тяжелых метательных копий (пилумов. – *Ped.*) и после этого обнажили мечи и атаковали его. Галлам было очень трудно сражаться, потому что брошенные пилумы вонзались в их щиты, а так как длинное острие пилума загибалось, они не могли ни выдернуть его из щита, ни действовать эффективно левой рукой. (Пилум – короткое (ок. 2 м), тяжелое (4–5 кг) метательное копьё. Древко пилума заканчивалось длинным железным наконечником с крючком. Пилум бросался на расстоянии 7–10 м с расчетом попасть в щит противника. Вонзившийся пилум своей тяжестью оттягивал щит и лишал противника возможности прикрываться от ударов. Пилум был метательным оружием тяжелой пехоты. – *Ped.*) Поэтому многие из них предпочитали после ряда попыток освободиться¹⁶ отбросить щит и сражаться без защиты. Наконец, израненные, они начали отступать к высоте в полтора километрах от поля боя. Они поднимались все выше. Так как римляне их преследовали, то бои и тулинги, находившиеся в количестве 15 тысяч человек в тылу гельветов и составлявшие их арьергард, развернулись для атаки с марша открытого фланга¹⁷ римлян и частично обошли его. Заметив это, гельветы, отступавшие к вершине горы, перестроились для возобновления боя. Римляне разделились на две колонны, чтобы первая и вторая линии вели бой против разгромленного и отброшенного противника, а третья линия сдерживала новую атаку.

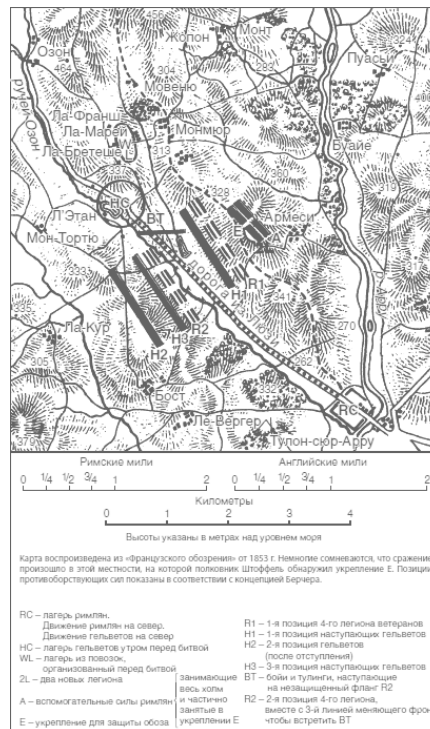
26. Так римлянам пришлось сражаться на два фронта, сражаться яростно и долго. Когда противник больше не мог сдерживать наши атаки, одна его колонна продолжила отход в гору, другая же сосредоточилась на защите обоза. До победы было еще далеко, ведь в ходе боя, хотя он длился с семи часов утра до вечера, противник не обнаружил желания обратиться к бегству. Даже вокруг обоза битва продолжалась до поздней ночи. Воины противника укрылись за телегами, как за валом, и бросали сверху копья в ряды наступающих римлян. В то же время

¹⁶ То есть вырвать из щитов пилумы.

¹⁷ То есть правого, незащищенного фланга.

некоторые из них бросали дротики и из-под телег, нанося раны нашим солдатам. Однако после продолжительного боя наши войска овладели обозом и лагерем гельветов, где пленили дочь Оргеторига и одного из его сыновей. Около ста тридцати тысяч галлов уцелели в этом бою и продолжили двигаться всю ночь. Их марш не встречал помех, и они беспрепятственно достигли границ лингонов, потому что наши войска не смогли их преследовать, сделав трехдневный привал, чтобы заняться ранеными и похоронить убитых. Цезарь отослал лингонам письма и послания с требованием не снабжать пришельцев продовольствием и фуражом, иначе он будет обращаться с ними так же, как с гельветами. Сам же он после трехдневного перерыва начал преследовать их всеми своими силами.

БИТВА С ГЕЛЬВЕТАМИ

27. В связи с отсутствием провизии гельветы были вынуждены послать к Цезарю своих гонцов для переговоров о капитуляции. Гонцы застали его в походе и решили, бросившись к его ногам, вымолить у него мир. Цезарь через гонцов велел гельветам подождать его в том месте, где они остановились. Гельветы подчинились. По прибытии Цезарь потребовал от гельветов заложников и сдачи оружия, а также рабов, которые к ним переметнулись. Пока искали и собирали залог, наступила ночь. Около шести тысяч жителей кантона (пата) Вербигене покинули в полночь лагерь гельветов и направились к Рейну, к границам германцев. Вероятно, они опасались, что в случае сдачи оружия будут казнены, или, надеясь ускользнуть, полагали, что при таком большом количестве пленных их побег останется незамеченным.

28. Как только Цезарь узнал об этом, он приказал вождям племен, через земли которых прошли беглецы, отыскать их и вернуть обратно, если они не хотят, чтобы он посчитал их сообщниками. Когда беглецов вернули, он принял их как врагов, все же остальные после передачи ими заложников, оружия и дезертиров были признаны солдатами, сдавшимися в плен. Цезарь велел гельветам, тулингам и латобригам вернуться в места своих прежних поселений, откуда они выступили в поход. Так как они утратили всю свою провизию и не располагали

запасами для борьбы с голодом, Цезарь попросил аллоброгов поставить им некоторое количество зерна. Он также приказал воинам сдавшихся племен восстановить собственными руками города и деревни, которые они сожгли. Главный мотив таких действий Цезаря состоял в том, что район, покинутый гельветами, не следовало оставлять незаселенным. Иначе эти плодородные земли могли побудить германцев, живших за Рейном, совершить вторжение на земли гельветов и стать опасными соседями для галльской провинции (Нарбонской Галлии) и аллоброгов. Цезарь удовлетворил петицию эдуев с просьбой поселить на своих границах бойев, известных своей отвагой. Эдуи наделили бойев пахотными землями и уравнили их с собой в отношении свобод и привилегий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.